

"Это... это же не подделка, верно?", Тереза слегка заикалась.

Она тоже была в недоумении, но ни одна из наград, полученных ранее, не была поддельной, и Тереза знала это. Но ей было трудно смириться с текущей ситуацией, потому что она была действительно шокирована.

"Хотя это очень ненаучно... Но раз это награда, выданная пространством вопросов и ответов, она не должна быть поддельной", сказала Эйнштейн, и на ее лице появилось редкое серьезное выражение. "Значит, если мы соберем семь фрагментов Монеты Воскрешения, то точно сможем воскресить кого угодно!".

"То есть, если мы сможем собрать их все, то Сесилия...".

Если возможно воскресить мертвого человека, то та, которого Зигфрид хотел бы воскресить больше всего это, естественно, Сесилия.

Но проблема в том, что даже если собрать все семь частей, можно воскресить лишь одного человека.

А в пространстве вопросов... находилось целых девять человек.

И этот факт все быстро осознали.

Таким образом, буквально в считанные мгновения, окружающая атмосфера неуловимо изменилась.

"Послушайте, я знаю, у всех нас есть люди, которых мы хотим воскресить, но сейчас у нас в руках только один фрагмент Монеты Воскрешения, мы все еще далеки от того, чтобы собрать целую монету. Даже если у нас сейчас есть какие-то идеи, нужного результата не будет, так почему бы нам на время не отложить эти идеи, а когда фрагменты будут собраны, тогда мы и обсудим, кого воскресить, как насчет этого?".

Тереза знала, что у всех на уме, но ничего не могла сделать с этим. В конце концов, у каждого были свои личные чувства по поводу воскрешения, и даже если она была директрисой Академии Святой Фрейи, она не могла заставить Киану и остальных слушать ее в сложившейся ситуации.

Поэтому, чтобы стабилизировать ситуацию, она могла лишь отложить этот вопрос на некоторое время.

Из семи нужных фрагментов Монеты Воскрешения у них был всего один, и до того момента, как монета будет полностью собрана, оставалось еще много времени и усилий.

"Мисс Тереза права, я согласна с ней", Эйнштейн кивнула, ее тоже немного взволновала Монета Воскрешения, но это не заставило ее переполниться фантазиями.

"Ну, тогда давайте послушаем тетю", Киана посмотрела на фрагмент монеты с тоской в глазах, ей очень хотелось встретиться с Сесилией, если бы она могла. Ей хотелось знать, признает ли Сесилия ее своей дочерью...

Остальные тоже не возражали против этого, поэтому после совместного обсуждения они решили отдать этот фрагмент Монеты Воскрешения на хранение Фу Хуа.

Фу Хуа посмотрела на золотой фрагмент в своей руке, пребывая в некотором трансе. Если бы воскрешение действительно было бы возможно... Существовало слишком много людей, которых она хотела вернуть. Одной монеты воскрешения было просто недостаточно.

Если бы их было больше... Это было бы здорово.

Фу Хуа знала, что не должна проявлять жадность, но в ее жизни было так много вещей, о которых она сожалела и которые хотела бы исправить.

Она не могла сдерживать свои чувства, потому что в итоге... она всегда оставалась одна.

Как раз в тот момент, когда мысли собравшихся разделились, в пространстве вопросов и ответов появился экран с изображением.

Собравшись с мыслями, все повернулись к экрану.

Видео началось с образа молодой девушки с длинными седыми волосами, которая сидела на коленях.

Было видно, что выражение ее лица было с оттенком горечи, как будто она была чем-то озабочена.

Спустя долгое время она медленно открыла глаза и издала протяжный вздох.

В то же время голос молодой девушки прозвучал за кадром, словно комментарий диктора.

"Существует Четыре Царства Божественного Меча Тайсюань, и говорят, что этот Меч был создан настоящим Бессмертным Фениксом с горы Тайсюань, и Учитель позже передала эти знания мне".

"И хотя я сумела постичь Божественный Меч до Второго Царства, меня преследовали демоны моего разума, и мое Сердце Меча стало оковами, через которые было трудно прорваться".

"...Учитель, почему вы покинули меня?", голос молодой девушки казался таким жалким.

Когда Фу Хуа в пространстве вопросов и ответов услышала эти слова, в ее сердце внезапно ворвалась огромная печаль, и она, казалось, что-то вспомнила.

"Лисюэ...".

Образы на экране сменились.

В видео появилась Фу Хуа, одетая в гражданскую одежду, она взяла за руку Чен Лисюэ, которая в то время была еще совсем юной.

"Когда мне было пять лет, в моей семье произошла трагедия, и я в одночасье потеряла все".

"Тогда, той кто пришла, чтобы забрать меня, была она".

"Она была очень красивой старшей сестрой, которая не любила говорить и смеяться, и вот так, молча, она приняла меня и отвела на гору Тайсюань".

"Молодая я, дрожа, схватила ее за руку. Ее рука была холодной, но в ней также было тепло дома".

Затем образы в видео продолжали мелькать, и юная Чен Лисюэ быстро выросла.

"Она научила меня читать, писать, играть на цитре и заниматься боевыми искусствами..."

"Я хотела, чтобы она гордилась мной... хотела видеть ее улыбку".

"Она всегда была очень занята, и мы не так часто были вместе. Но сколько бы дел у нее не было, каждый месяц она возвращалась и готовила мне миску лапши вонтон, лучшей еды, что я когда-либо ела в своей жизни".

"Я знала, что то, что она делает, должно быть очень важно. Но я все равно жадно желала, чтобы она проводила со мной больше времени".

"Ни с того ни с сего я поняла, что до сих пор называла ее только по имени. Я решила, что мне нужно что-то особенное, связь, которую я могла бы представить другим, связь, которая успокоила бы меня, и потому в тот день я спросила ее".

"[Учитель... могу я называть вас Учителем?]"

"Она долго стояла в замешательстве, и только когда я подумала, что ей не понравилось то, что я так ее называю, она коснулась моей головы и мягко улыбнулась мне".

"[Хорошо]. Это был ее ответ".

"Но я, которая была слишком счастлива в тот момент, не заметила, что хотя Учитель мягко улыбалась мне, ее глаза были очень печальными..."

"На следующий день Учитель ушла, и только спустя годы, когда я стала Валькирией, я наконец-то смогла встретиться с ней снова".

"Но почему? Почему Учитель оставила меня тогда?"

"Это сомнение преследовало меня и, в конце концов, превратилось в демона, таящегося в моем сердце, в итоге, я не смогла полностью постичь Меч Тайсюань".

Наблюдая за мелькающими один за другим образами, наблюдая, как Фу Хуа и Чен Лисюэ проводят время вместе, слушая слова Чен Лисюэ, которые были одновременно счастливыми и полными печали, всеобщее настроение стало грустным.

"Староста класса, почему вы оставили Чен Лисюэ?", Киана отличавшаяся прямолинейным нравом, увидела жалкий вид Чен Лисюэ и не удержавшись прямо спросила Фу Хуа.

"Я...", Фу Хуа открыла рот, но в итоге ничего не сказала, только грусть, хлынувшая из глубины ее глаз, показывала ее беспокойное сердце.

Хотя она и забыла прошлое, проведенное с Чен Лисюэ, она знала, почему решила уйти.

Причина заключалась в том, что слово «Учитель» оставило в ее сердце незаживающую рану.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92379/3166128>